

Банковская тайна и гарантии ее соблюдения в условиях международного сотрудничества правоохранительных органов

СОДЕРЖАНИЕ

- *Границы «допустимого профессионального интереса» при работе с клиентами;*
- *40 рекомендаций FATF и их применение;*
- *предоставление информации в связи с судебным разбирательством;*
- *правовые основания удовлетворения запроса на раскрытие информации;*
- *объем раскрываемой информации;*
- *перечень сведений, которые могут быть разглашены при официальном разбирательстве;*
- *основания отказа в правовой помощи;*
- *снятие банковской тайны при расследованиях, как мера предупреждения преступлений экономического характера*

Здравствуй! Меня зовут Александр Алексеев. Я – управляющий партнер компании GSL Law & Consulting. Сегодня мы поговорим о типовых иллюзиях, которые встречаются на нашем рынке в отношении вопросов, по которым мы консультируем.

Все мы живем в едином глобальном информационном пространстве. И очень сложно бывает разобраться, что есть правда, а что вымысел. Знать все невозможно, нужно построить для себя алгоритм, определенные критерии, которые позволят самостоятельно отделять правду от вымысла.

Как раз вопросы, связанные с банковской тайной, являются одними из самых запутанных. Они достаточно урегулированы, но большое количество возникающих слухов путают, сбивают ориентиры. В ходе нашего семинара я попытаюсь дать определенную логику для принятия самостоятельных решений об оценке той или иной информации.

Когда мы слышим досужие размышления о том, что банки «сливают информацию», следует уметь определять источник этой информации и «отделять зерна от плевел». Банк – коммерческая организация, которая ставит своей целью извлечение прибыли. Конечно же ему не выгодно подмачивать свою репутацию, отпугивать клиента, раздавая направо и налево какую-либо информацию. И банк любыми путями будет препятствовать выдаче такого рода информации. Именно поэтому существует совершенно четкая юридическая процедура, в результате которой банковская информация может быть доступна.

Хотелось бы, конечно, сказать, что мы будем рассматривать только правовые способы. Но в этом случае мы оставляем за рамками рассмотрения реальность, которая все-таки существует. Я действительно допускаю ситуацию, когда информация может из каких-то банков «уплыть». И попытаюсь сейчас, опираясь на собственный опыт, озвучить некоторые прецеденты, которые имели место в нашей практике.

В первую очередь, это действия неправового характера. Что я здесь имею в виду? Легко допустить, что 30 лет назад два человека обучались вместе в высшей школе КГБ. Теперь один работает в правоохранительных органах (представляет силовое министерство), другой - в службе безопасности банка Латвии. Можно допустить их неформальные контакты, в результате которых может произойти утечка информации. Мы с вами слышали отголоски подобного. Серьезных подтверждений у меня на руках никогда не было.

Важный момент здесь заключается в том, что информация, которая стала доступной в результате подобных неправомерных действий правоохранительных органов, не может быть использована в качестве доказательств в суде. Она может быть использована как оперативная информация, как база, направление для дальнейшего расследования, но не более. Кроме того, существует масса более простых способов получения подобной информации, начиная от подслушивающих, подсматривающих, устройств, хакерских атак, вирусов и заканчивая обычным опросом сотрудников. Последнее - самое эффективное и часто используемое.

Кстати говоря, с этим связаны иллюзии вокруг Интерпола. Это закрытая организация, которая не афиширует свои действия. Но ее суть - сбор оперативной информации, которая в дальнейшем официально ложится на столы следственных органов, а на ее основании уже создаются процессуальные доказательства. Т.е. я рискнул бы сказать, что Интерпол - это международным образом узаконенная организация по работе неправовыми методами.

Еще один пример в подтверждение того, что подобный неправомерный обмен информацией существует. Я действительно допускаю, что может быть заключено устное конфиденциальное соглашение между представителями банка UBS и американской налоговой службой. Безусловно, у американского налогового ведомства, центрального банка или федеральной резервной системы существуют механизмы влияния на банк UBS, например, посредством давления на его дочку в Америке. Т.е. невозможность сотрудничества со швейцарским отделением может сказаться, допустим, на продлении лицензии UBS-Америка. Это то, что вынуждает банки действовать в угоду Америке, следуя давлению со стороны. Думаю, что таких тесных отношений с Россией у швейцарских банков не существует, во всяком случае, я таких слухов не слышал.

Классифицируем дальше непроцессуальные способы получения информации. Халатность, небрежность. В силу разницы менталитета, чувства опасности, ощущения добросовестности сотрудника могут произойти случайные действия, которые выльются в выдачу подобной информации. Так, человек в благонадежной Дании не будет уделять должного внимания тем деталям, к которым мы привыкли с детства.

[НАЛОГИ. ПРАВО. АУДИТ. КОНСАЛТИНГ](#)

Пример из практики. Были списаны со счета средства в результате того, что одна и та же инструкция была послана дважды. Человек не был уверен, прошел ли факс, и послал его вторично. Представитель банка не проверил документы, и одна и та же сумма по одним и тем же реквизитам на одном и том же основании была списана еще раз. Это достаточно давний пример, наверное, 12-летней давности.

Еще один пример халатности, от которой никто не может быть застрахован. Пострадавшими являлись мы - компания GSL. Если не ошибаюсь, это было в 2003 году. Мы закрывали свой американский счет, протестировав его. Мы достаточно часто открываем счета в разных банках для того, чтобы понять, как работает банк, чтобы легче его «продвигать» нашим клиентам, быть уверенными в тарифах, в методике работы, в удобности информационной Интернет банковской системы и массе других вопросов.

Протестировав американский банк, мы закрывали счет, и оставшуюся сумму 40 000\$ переводили на свой счет в Дании. На следующий день я обнаружил, что у нас на счет пришло 400 000\$. Банковская ошибка позволила перевести на наш счет больше средств, чем у нас было.

Как только начался рабочий день в Америке, мы перезвонили и устроили телефонную конференцию между с операционистом и руководителем отдела. Смысл разговора был в том, чтобы мы подписали документ, подтверждающий, что сумма была зачислена на наш счет ошибочно. Безусловно, мы тут же согласились это сделать. Status Quo был восстановлен. Никаких отрицательных событий в связи с этим не последовало.

Еще один случай. Мне позвонил клиент и сообщил, что у него есть данные о том, что датский банк (в котором находится его счет), выдает информацию о состоянии счета по телефону неавторизованным лицам. У меня есть номер счета клиента, я попросил секретаря позвонить в банк, выяснить остаток на счете. Секретарь не проявил должной изобретательности, поэтому ему не удалось пройти дальше определенного порога. Были заданы вопросы, на которые он не смог ответить. В частности, какая была последняя операция, сколько на счету должно быть средств. После чего отказали в выдаче информации.

Я сам перезвонил представителю банка, с которым говорил секретарь и сообщил о подозрении клиента. А также сообщил о тесте, который мы провели. Офицер банка ответил мне, что они действительно не застрахованы от подобных случаев. Увеличивается количество клиентов, на каждого банковского офицера составляются списки количества клиентов, которые ему комфортны, которых он может знать, помнить и т.д. Но все равно никто не застрахован. И предложил поставить у себя в информационной системе напротив этого клиента красный флажок, с тем, чтобы в отношении звонков от этого человека, сотрудник банка, который с ним будет разговаривать, будет проявлять особую внимательность.